

ЕКАТЕРИНА ВОСТРОВА

A movie poster with a dark, gothic aesthetic. At the top, a man and a woman are shown in a close embrace. The man has dark hair and a slight beard, wearing a dark shirt. The woman has long, wavy brown hair and is wearing a black strapless top. They are both looking towards the camera. Behind them, a large, glowing green archway is visible. In the foreground, three Doberman Pinschers are shown. The one on the left is looking towards the left, the one in the center is looking towards the right, and the one on the right is looking towards the right with its mouth open. All three dogs have glowing green eyes. The background is dark and textured, resembling stone or wood. The overall color palette is dominated by dark greens, blacks, and browns, with a strong green glow emanating from the archway and the dogs' eyes.

КРЫЛАТЫМ
НЕ ВХОДИТЬ!

Хвост и Крылья

Екатерина Вострова

Крылатым не входить!

«Автор»

2022

Вострова Е.

Крылатым не входить! / Е. Вострова — «Автор», 2022 — (Хвост и Крылья)

Что бы Марина ни делала, в её голове звучал приговор врача: у тебя никогда не будет детей... Наверное, поэтому, найдя возле дома плачущего младенца, она не смогла пройти мимо. Но очень скоро выяснилось, что ребёнка кроме нее никто не видит. А дома Марину ждал новый... крылатый сюрприз. Еще книги по этому миру, в которых встречаются некоторые персонажи из «Крылатого»: Хвостатым здесь не место! Рогатый папа

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Екатерина Вострова

Крылатым не входить!

Глава 1

Я шла выносить мусор, когда услышала детский плач. Что-то екнуло внутри, но особенно внимания не обратила – мало ли мамочек по утрам гуляет с коляской? Эхо далеко разносило крики. Вот только по мере приближения к контейнерам звук становился все громче. Выбросив два объемных пакета, обернулась – никого. Вообще никого. Час был ранний, суббота, район еще спал, только собаки лаяла где-то вдалеке.

Нахмурившись, опустила глаза вниз и обомлела – в двух шагах от меня в коробке из-под какой-то бытовой техники лежал младенец. Маленький, сморщенный, завернутый в ярко-розовую пеленку.

Меня охватила самая настоящая паника. Я судорожно оглядывалась по сторонам, а в голове, тем временем, крутилась сотня мыслей.

Его надо покормить, поменять памперс, согреть... все это сразу и срочно. А я понятия не имею даже, как на руки младенца взять, и рядом при этом никого.

В ушах стучало как после долгой пробежки. От сумятицы и раздрая перед глазами даже на миг потемнело, руки задрожали, во рту пересохло. Нужно было что-то сказать ребенку, как-то успокоить...

Из горла вырвалась какая-то чушь хриплым голосом:

– К... как ты тут оказался? Не плачь... сейчас маму найдем... она наверное сейчас вернется...

Пошарила по карманам – как назло, телефон с собой не взяла. И что же мне делать?

Сколько грустных историй я слышала про брошенных детей, и каждый раз сердце обливалось кровью, а смутная тревога не давала вздохнуть. Слишком тяжело дались мне собственные неудачные попытки стать матерью, слишком знаком больничный запах гинекологических отделений, где я только в прошлом году лежала трижды. Как же обидно, что кто-то в это же время запросто выставляет младенца в коробке как какого-то безродного котёнка.

Сколько же малыш уже так лежит? Надеюсь, он не замерз, бедняжка. Хорошо сейчас лето, тепло, но ночи все равно прохладные. И неужели никто из соседей не обратил внимания на плач и не выглянул в окно?

Решительно вытерев ладони о джинсы, с превеликой осторожностью взяла малыша на руки, боясь навредить. Почувствовав, что он больше не один, маленький перестал кричать, завозился и начал открывать ротик и поворачивать голову – видимо, хотел кушать. Ощущение теплого живого тельца в руках было невероятным. До этого я не раз держала детей подруг, но сейчас все было по-другому. От осознания, что малыш в этот момент зависит только от меня, становилось страшно, все переворачивалось внутри от жалости и злости на ту, которая посмела бросить этот маленький комочек.

– Потерпи, малыш, – шепнула я, с сожалением посмотрев на коробку. Надо было сначала ее проверить – вдруг там есть какая записка. Только сейчас я и новорожденного-то держу еле-еле, боясь уронить, снова перекладывать туда-сюда не рискну.

Сглотнув, посмотрела в сторону подъезда. Меня тихонько потряхивало, отчего мысли путались. Единственное, что я понимала – сначала нужно домой. Там телефон, позвоню в дежурные службы...

На мгновение мелькнула слабавольная мысль оставить малыша себе. Хотя я даже в базе усыновителей не состояла. Полгода назад начала думать об этом, но Школу приемных родите-

лей так и не смогла пройти до конца. Не знаю, было ли это так по всей стране или только в центре в моем городе, но на всех занятиях упорно внушалась мысль, что чужой ребенок никогда не полюбит меня так, как свой. В итоге заветный сертификат я так и не получила – просто перестала посещать занятия.

Отбросив посторонние мысли, осторожно, чтобы малыш снова не заплакал, пошла к подъезду. Похоже, сегодня удача была на стороне маленького подкидыша, потому что навстречу вышел сосед, Артем Сергеевич – мужчина уже давно на пенсии, но до этого двадцать лет отработал участковым. Уж он-то точно знает, что в таких случаях надо делать.

– Здравствуй, Марина! – помахал он мне, отчего-то хмурясь.

Это было немного странно, ведь обычно сосед всегда был весел и улыбчив. Вот только мне сейчас было не до его настроения.

– Ох, Артем Сергеевич, как хорошо, что я вас встретила! – и я торопливо начала рассказывать о том, как собралась сделать с утра пораньше генеральную уборку в квартире, выносила мусор и нашла в коробке младенца.

С непривычки ребенка на руках было держать тяжело, и я то и дело бросала на него взгляды, чтобы удостовериться, что все в порядке, но это не помешало мне заметить, как мужчина скривился, прежде чем кивнуть:

– Показывай. Там оставила? Где коробка?

– Да, коробка там осталась, может, скорую вызвать?

– У меня телефона с собой нет, давай ты иди обратно, я за телефоном, – он крутанулся на месте.

– Может, я с вами?

– Марина, нельзя ребенка одного оставлять, – раздраженно объяснил он. – Я быстро.

И чего он так злится? Впрочем, возможно, так же, как и я, в уме ругает мамашу моего найденщика.

– Почему одного? – уточнила я, не совсем понимая, что мне делать. – Вот же он. Со мной.

Я вытянула руки, демонстрируя находку, но Артем Сергеевич вдруг странно округлил глаза.

– Где с тобой? – почему-то тихо, чуть запнувшись, пробормотал он растерянно.

Настала моя очередь нахмуриться в недоумении. Невольно бросила взгляд на сверток в руках. Поправила край пеленки, слегка улыбнувшись от умиления.

– На руках, вот! Ну что же вы? Смотрите, как он губами причмокивает, – последнюю фразу против воли практически проворковала.

– Марина, ты пошутить решила? – бывший участковый неприятно сплюнул на асфальт. – Так ты нашла кого или нет?!

– Нашла... – опешила я от его неприязни. И куда делся всегда улыбчивый и спокойный человек? – Вот же, у меня на руках.

– Марина, у тебя на руках никого нет, – покачал он головой. – Давай я тебя провожу до квартиры, а потом ты при мне позвонишь врачу...

– Не надо... – я переводила растерянный взгляд с соседа на малыша, завернутого в розовую пеленку, и все не могла взять в толк, о чем вообще идет речь.

Он что, не видит ребенка? У меня галлюцинации? Словно откликаясь на мои эмоции, малыш снова завопил и заплакал навзрыд. Сосед на это даже ухом не повел, только повернулся, смотря куда-то на ряд балконов.

– Вы не слышите, что ли? – мое состояние постепенно переходило от сосредоточенной собранности к панической рассеянности. Что происходит? Может, это не я спятила, а сосед? Мало ли какие последствия могут быть от службы в органах. У него возраст, опять же...

– Ага, слышу. Опять соседская собака разлаялась... – поморщился он в очередной раз. – Сколько уже раз говорил им...

Я машинально обернулась. Где он лай услышал? У помоек, впрочем, действительно копошилось что-то большое и черное. Должно быть, собака.

Как хорошо, что я уже забрала оттуда ребенка!

Неумело укачивая малыша, сделала шаг к подъезду. Может, Артем Сергеевич просто сумасшедший. Или у него со слухом и зрением плохо. Да мало ли причин.

От осознания, что с ребенком разбираться придется самой, снова захлестнул страх.

– Я, пожалуй, пойду.... – буркнула, проскальзывая мимо.

– Точно нормально все? Давай я позвоню...

– Нет-нет, все хорошо. Извините, – перебила его, частя по ступенькам.

С малышом на руках особенно не побегаешь. Но когда он кричит во все горло – это прибавляет скорости. Того и гляди, из квартир начнут выскакивать соседи и ругаться.

На последний пятый этаж забралась без приключений, да и ребенок под конец пути наконец успокоился. Дверь квартиры я не закрыла – отлучалась всего на минуту. Сейчас это было очень кстати, с найденным на руках вертеть ключи в руках было бы неудобно. Зашла, сбросила обувь. И встала посреди коридора, не зная, что делать дальше.

– Вот тут я и живу... – произнесла рассеянно.

Может быть, он замерз? Голодный? Неизвестно, сколько пролежал так в коробке. Все мысли были о том, где в такой ранний час можно взять смесь, как ее приготовить, какой фирмы брать... Или лучше ничего не давать ребенку, сразу звонить в скорую? Вдруг сделаю только хуже?

А как можно удостовериться, что он не переохладился?

Больше всего меня сейчас душила обида от того, что родная мать посмела выкинуть ребенка. Он оказался не нужен, и она обрекла его на смерть от холода и голода среди мусора. А может, и собаки задрали бы, он же незащищенный такой...

На краткое мгновение вновь вспомнила свои неудачные попытки самой стать мамой...

Вздыхнув, решительно вошла в гостиную. С полок над телевизором на меня, лукаво улыбаясь, взирала фотография с выпускного, свежая и беззаботная девушка, так разительно отличающаяся от той вечно занятой женщины, что неприветливо смотрит теперь из зеркала.

Осторожно положила малыша на диван. Развернула пеленку, в которую он был замотан – под ней оказался подгузник на липучках с логотипом фирмы и забавным зверьком.

Малыш был вполне чистым, ухоженным, разве что цвет кожи слегка отдавал желтизной. Хотя, может, это он просто такой смуглый. Нос пуговкой, маленький трогательный ротик. Глаза большие, круглые, серо-голубые. Разрез даже напоминал чем-то мой, но мои глаза были зелеными.

Я отлепила липучки, заглянула. Мальчик.

Кажется, подгузник был чистым и сухим, поэтому застегнула липучки обратно. Значило ли это, что ребенок пролежал в коробе недолго? Или он просто до такой степени голодный, что и памперс ему пачкать нечем?

Найденный неумело задержал ручками, глядя куда-то перед собой и словно не замечая меня.

– И кто же тебя такого оставил? – протянула я, еле сдерживая подступающие слезы жалости и сострадания к малышу.

Нужно было звонить в скорую.

Вот только тревога и подозрения, поселившиеся после слов соседа, никуда не делись. Умом я понимала, что вот он – ребенок, живой, настоящий и вполне осязаемый. Скорее всего, это бывший участковый сошел с ума на старости лет, а не я. Вот только червячок сомнений не давал просто взять и набрать короткий номер.

А ведь малыш может быть болен, мало ли – схлопотал переохлаждение или имеет какие-то врожденные пороки, из-за которых от него и отказались, а я сейчас стою рядом и ничего не делаю.

Вздыхнув, я наконец сдалась и решила сначала проверить себя. Долго не могла открыть камеру на мобильном. Руки тряслись, пальцы отказывались слушаться. В конце концов, с третьей попытки сфотографировала находку, а затем отправила фотографию подруге, недавно переехавшей в другой город вместе с семьей.

Буквально через полминуты раздался звонок:

– Привет, Аня, – торопливо поздоровалась я, – хорошо, что ты уже не спишь.

– Марина, ты опять? – без предисловий начала она меня отчитывать. – Сколько раз я тебе говорила, тебе надо отпустить ситуацию. А ты вместо этого специально памперсы покупаешь и фотки делаешь?

– В смысле, «памперсы»?.. – опешила я.

– Думаешь, я твой диван не узнала? Я же тебе давала телефон психолога. Сходи к ней. У нее большой опыт работы с теми, кто не может оправиться после прерывания беременности, – услышала я тяжелый вздох на том конце трубки.

Обида и раздражение вспыхнули мгновенно, почти злость. Из-за этого следующая фраза получилась резковатой:

– Нет, я в порядке... Извини, я просто хотела спросить, что ты видишь на фотографии.

– Памперс я вижу, причем использованный. Это у тебя после гостей от кого-то осталось? Ивашкина в гости приходила с дочкой? – Аня тоже начала злиться и повышать тон. – Серьезно, если ты думаешь, что это будет, как визуализация, исполнять желаемое, то это так не работает. В твоём случае надо просто переключиться.

– Ага, хорошо. Спасибо. Я поняла, – и, не дослушав, что она хотела сказать еще, я отключилась.

Памперс, значит... Я снова открыла фотографию на телефоне. С дисплея мобильного на меня смотрел мой найденыш. Похоже, кто-то действительно спятил. Или я, или весь остальной мир.

Села на диван и зябко обхватила себя руками.

– Что же ты за чудо такое? – я осторожно погладила малыша по макушке кончиками пальцев. Жидкие светлые волосики были очень мягкими.

Потом спохватилась. Я с улицы, у меня даже руки не помыты, а я ребенка трогаю. Но разве можно такого кроху одного на диване оставить? А вдруг упадет?

В то, что он всего лишь моя галлюцинация и ничего с ним случиться не может, отчаянно не хотелось верить. Да и как в такое поверишь, если можешь его потрогать, увидеть и услышать крик?

Время шло, а я так и сидела на диване рядом с младенцем. Лишь когда он снова начал открывать ротик, спохватилась и, схватив телефон, зашла в приложение доставки продуктов. Смесь и памперсы привезли меньше чем через час, за это время я успела перенести ребенка на кровать, соорудив вокруг него укрепление из подушек.

Сняв старый памперс, положила рядом с мальчиком игрушку, которую пару лет назад подарил мне бывший муж. Это был заяц самого отвратительного из оттенков розового. Причем то, что это заяц, я поняла, только прочитав этикетку. Внешне зверек больше напоминал дикую смесь свиньи с котом. Сделав еще одну фотографию найденыша вместе с розовым зайцем и подписав ее «Кто на фото?», я выложила ее в соцсети со своего аккаунта.

Кормить ребенка пришлось из чашки, аккуратно вливая в ротик по чуть-чуть ложечкой. В магазине, где я делала заказ, сосок и бутылочек не нашлось. Я понятия не имела ни сколько малыш весит, ни какого он возраста, и в итоге почти все, что ребенок выпил, из него полилось

обратно. Сначала страшно перепугалась, а затем, почитав статьи в интернете, поняла, что пока все в порядке.

Вместе с тем, меня страшно мучила совесть из-за того, что я так и не позвонила ни в полицию, ни в скорую. Мне все время казалось, что я не нашла ребенка – я его попросту украла. То и дело посматривала на растущую ветку комментариев под сделанной фотографией – кто бы мог подумать, что розовый свинокот наделает столько шума?! Просмотры набегали с большой скоростью, разгорались жаркие споры, сводившиеся к тому, что изготовителю несчастной игрушки надо, как минимум, оторвать руки. Я всегда знала, что люди в интернете не всегда адекватны, но такой вакханалии, мешанины ругательств и оскорблений не видела раньше нигде.

И ни один не написал, что видит на фото ребенка. От этого было по-настоящему жутко.

Но, вместе с тем, рядом со страхом перед неизведанным в голове зудела назойливая мысль: «Значит, ребенка отдавать не придется».

Я перерыла интернет, перелистала форумы мамочек. Даже зарегистрировалась на одном и задала вопрос: «Бывают ли галлюцинации из-за навязчивого желания иметь ребенка?»

Ответы под публикацией были не многим адекватнее, чем комментарии под фотографией найденыша. Затем я переключилась на темы призраков, медиумов, но очень быстро стало ясно, что и там я ничего не найду.

Снова позвонила Аня и отругала меня за то, что до сих пор не выбросила подарок бывшего. Это было до нелепого смешно, учитывая что на кухне у меня до сих пор висело совместное фото с ним, убрать которое все не доходили руки.

Разговор перешел на повышенные тона, не выдержав, я отключила телефон. Ане, как и мне, уже тридцать два. Вот только у нее к этому возрасту уже есть муж и двое замечательных детишек. А у меня – лишь моя работа, неудачный брак за плечами и бесконечные попытки забеременеть, сильно подорвавшие мое здоровье. Из роковой шатенки, которой была когда-то, я превратилась в бледную копию самой себя.

И вот теперь, после всего, что я пережила, в мою жизнь вдруг ворвался этот малыш. Пусть я к этому была не готова, но с упоением качала его на ручках. Сначала несмело, но затем освоилась. Кормила, даже погуляла с ним на балконе, не рискуя пока выходить на улицу.

И это вместо того, что бы доделать взятую на дом работу, которой я планировала посвящать выходные.

Оформила заказ на одном из сайтов на целый ворох детских товаров. Завтра с утра мне должны были доставить пару бутылочек, соску, несколько комбинезонов и распашонок и даже маленькую недорогую качалку-шезлонг, которую я планировала использовать на первое время вместо кровати.

Под конец дня заснула рядом с ребёнком на кровати, осторожно придерживая его рукой.

Мысли лезли не самые радужные. Может быть, я действительно схожу с ума? Может быть, все действительно лишь у меня в голове?

Ночью малыш дважды будил меня – приходилось вставать и кормить, а затем заново укачивать. Сон был беспокойным, рваным. Нервным, как и весь предыдущий день.

Разбудила меня трель дверного звонка.

Я понятия не имела, кто бы это мог быть. Голова гудела от недосыпа, и соображала я с трудом. Ждать мне было особенно некого. Маленький тоже проснулся от перезвона, заплакал, и к двери я пошла вместе с ним, качая его на руках.

– Кто там? – спросила.

– К Марине Беловой, – отрапортовал голос за дверью.

«Наверное заказ привезли!» – обрадовалась я. – «Сейчас сразу прокипячу бутылочку и нормально покормлю малыша...»

Я уже потянулась к щеколде, заглядывая в глазок. За дверью стоял довольно молодой черноволосый мужчина, а вот позади него находилось что-то большое и черное. Приоткрыла дверь, выглядывая в щель.

– Здравствуйте. Я могу войти? – дежурно улыбался черноволосый.

Вот только я смотрела не на его улыбку – а на то, что находилось за его спиной. Большие, похожие на лебединые, черные крылья, возвышавшиеся над его плечами.

Крылья?!

Липкое оцепенение охватило все тело, желудок крутило до тошноты, а рот сам собой открылся. Такого суеверного ужаса я не испытывала еще никогда прежде.

Проследив за направлением моего взгляда, черноволосый перестал улыбаться.

– Я могу войти? – куда более холодно спросил он.

Это наконец привело в чувство, я торопливо захлопнула дверь перед самым носом крылатого, задвинула щеколду и отбежала от двери. Руки и ноги дрожали, в глазах плясали звездочки. Малыш заплакал с новой силой, требуя снова покормить его. Но, заглушая его крик, черноволосый громко постучал по двери:

– Марина, в ваших же интересах поговорить со мной! – услышала я приглушенный железной дверью голос. Зря я не позвонила в скорую. Похоже, крыша у меня все-таки поехала.

– Марина... – он говорил еще что-то, но я уже не слышала.

Забегала в гостиную, закрыв за собой дверь, и там схватилась за телефон. Судорожно сжимала его в руках. Кому звонить в таком случае? В полицию – жаловаться, что кто-то непонятный ломится ко мне в квартиру? Или в скорую – жаловаться, что меня донимают мужики с крыльями?

От всех этих переживаний и непрерывного плача малыша стало дурно. Я чувствовала, как буквально начинаю задыхаться от того, что горло и легкие стягивает судорожным спазмом.

«Это галлюцинации...» – как мантру повторяла я про себя.

Чуть отдышавшись, прислушалась. Кажется, в дверь больше никто не ломился.

Спустя минут пятнадцать я окончательно убедила себя, что мужик с крыльями мне при见得ся. Другого варианта и быть не могло. Я же не сумасшедшая. Малыш хотел кушать, и я пошла в кухню приготовить ему смесь. Да и когда руки заняты делом, в голову лезет меньше дурных мыслей.

Холодной воды, чтобы разбавить только что прокипяченную из чайника, как назло, не было. Налила ее в кружку и поставила в холодильник.

Малыш в нетерпении пытался поворачивать голову к моей груди. Чтобы хоть как-то успокоить себя и маленького, пока стынет вода, решила выйти на балкон. Он у меня не застекленный, и вчера ребенок очень хорошо затихал и засыпал прямо на ручках, стоило только выйти с ним туда.

Этот раз не стал исключением. Почувствовав легкий ветерок, малыш сразу успокоился, да и я немного расслабилась, подходя к перилам и заглядывая вниз.

Если тот человек действительно был из курьерской службы, то он должен был приехать на большой машине с их логотипом. По крайней мере, до этого всегда приезжали на такой.

Еще вчера я думала, что самая моя большая проблема – это невидимый ребенок. Святая наивность!

– Марина... Не пугайтесь, – почувствовав, как волосы на затылке встают дыбом, я медленно повернулась. На крыше дома, свесив ноги, сидел тот самый крылатый мужик.

Я истошно завопила и кинулась обратно в квартиру. Закрывать балконную дверь получилось не с первого и даже не со второго раза, я попыталась снова и, думая, что у меня вышло, побежала вглубь комнаты, уже на ходу осознавая, что проклятая дверь так и не закрылась.

Малыш снова заплакал. А на мой балкон прямо с крыши мягко спрыгнул этот незнакомый человек, за спиной которого все так же возвышались два огромных черных крыла.

– Орете громче ребенка, честное слово, – укоризненно покачал он головой.

Я застыла на месте, прекрасно осознавая, что теперь, когда между мной и крылатым всего пара шагов, далеко мне не убежать.

– Галлюцинация... – повторила я недавнюю мантру, надеясь, что она подействует снова и мужчина исчезнет сам собой так же внезапно, как и появился.

– Если вы так уверены, что я галлюцинация, так, может, и бояться нечего? – усмехнулся он, опираясь на подоконник. Заходить внутрь при этом не торопился. – Давайте я тут постою, чтобы вам было спокойнее. Хорошо? Только не убегайте.

Я опустила взгляд на малыша. Тот снова начал причмокивать.

– Мне надо покормить ребенка, – ни к кому не обращаясь, хрипло выдавила я.

– Ну раз надо – то конечно. Вы идите, я здесь подожду, – благодушно кивнул мужчина, демонстративно садясь на стоявший на балконе стул, с которого я обычно белье развешивала на натянутых под козырьком веревках.

Он уже даже не смотрел на меня, а вытащил из кармана телефон и принялся увлеченно куда-то в нем тыкать.

Ну точно – галлюцинация. Я просто сошла с ума. Это действительно все объясняет.

Глава 2

Мысли о собственном безумии чуть успокоили и помогли собраться. Коротко выдохнув и опасливо поглядывая на открытую дверь балкона, я юркнула в коридор, а оттуда в кухню.

Вода как раз успела остыть, и я развела смесь. Из кружки такого маленького кормить было не очень удобно. Часть проливалась, пачкая простынку, в которую он был завернут. Вдобавок ко всему, руки заметно дрожали, я без конца, непонятно зачем, поглядывала на часы.

Под часами висела фотография с бывшим Я на ней очень себе нравилась, поэтому никак не решалась выкинуть фото. Но сейчас самоуверенная улыбка мужа на ней бесила как никогда. Денис словно говорил мне: «Правильно мы расстались, зачем мне в конец спятившая женщина?»

Что делать, когда ребенок доест? Вернуться в гостиную и поговорить с крылатым? Бежать все равно некуда. Тем более с воображаемым ребенком, которого никто, кроме меня, не видит. Да и от собственного безумия все равно далеко не скроешься – оно везде достанет, ведь оно внутри тебя, а не снаружи.

Докормив, я еще какое-то время посидела за столом на кухне, покачивая малыша в руках, стараясь привести растрепанные чувства в относительный порядок. Может быть, я сейчас войду в гостиную, а на балконе никого. Или вдруг я все еще сплю и мне снится кошмар?

На всякий случай, побольнее себя ущипнула, но проснуться не получилось.

Когда малыш на руках задремал, я наконец решилась.

Едва зайдя в комнату, поняла – надежды, что проблема «рассосется» сама собой, не оправдались.

Когда я вернулась в комнату, гарпий разговаривал по телефону. При моем появлении он тут же отключил его и убрал в карман джинсов, кивнув в сторону дивана.

– Может, положите малыша на диван и выйдете? – услышала я его негромкий голос. Отрицательно помотала головой, напротив, лишь крепче прижимая к себе ребенка.

– Я не кусаюсь, – хмыкнул он, нахально подмигивая. – Но пока мы не поговорим, не уйду отсюда. Так что в ваших же интересах побыстрее от меня избавиться.

Сделала несколько глубоких вдохов и выдохов. С одной стороны – человек на балконе был более чем реальным. С другой – ребенок мне тоже казался реальным, а его никто, кроме меня, не видел. Стоит ли бояться того, чего на самом деле не существует?

Еще немного поколебавшись, все-таки положила малыша на диван, обложив со всех сторон подушками. Он уже почти спал и даже начал улыбаться, хотя глазки были не до конца прикрыты.

Понаблюдав за ним еще немного, все-таки решилась. На балкон выходить не стала, остановилась в дверном проеме. Все-таки пятый этаж, мало ли что.

– Ну и кто вы? – звучало не слишком вежливо, но о какой вежливости можно говорить, когда разговариваешь с собственной фантазией? Правда, раньше я за собой склонности к подобному не замечала, даже фантастические фильмы не слишком-то любила.

– Меня зовут Александр Керн, – приятно улыбнулся мужчина, протягивая руку для рукопожатия.

Какое-то время я рассматривала его протянутую ребром ладонь, но затем все же ответила на этот жест, протягивая свою. Его пальцы оказались ледяными. Удивленная этим открытием, вскинула брови.

– Вампир, что ли? – хмыкнув, предположила первое, что взбрело в голову. Первый страх прошел, и ему на смену пришло странное чувство нереальности происходящего. Кажется, если сейчас ко мне на балкон прилетят до кучи еще и инопланетяне, я только посмеюсь.

– Вампир? Нет, – он брезгливо поморщился, будто я упомянула о чем-то гадком. – Я гарпий.

Мифы древней Греции в школьном возрасте я очень любила, кто же знал, что всплывет это именно так. Вот только разве гарпии не должны быть женщинами полуптицами? Кажется, согласно мифам, гарпии были дочерями какого-то божества.

– Ты точно мужчина? – фыркнула я, от шока сама не замечая, как перешла на «ты».

Я попыталась забрать свою ладонь, но не тут-то было, Александр вдруг дернул меня на себя, втягивая на балкон. По инерции на несколько секунд я оказалась прижата полностью к нему, а он снова подмигнул мне:

– Желаете проверить?

Не успела я высказать этому нахалу все, что о нем думаю, как балконная дверь за моей спиной вдруг захлопнулась, а ручка сама собой повернулась вниз.

– Эй! Что это?! – я вырвалась, оттолкнув крылатую сволочь, бросилась к стеклянной двери, безуспешно пытаясь открыть ее. – Как ты это сделал?! У меня ребенок там!

Поняв бесполезность попыток, повернулась к гарпии, в бессильной злости сжимая кулаки.

– Впусти меня обратно! Сейчас же! – потребовала, окончательно растеряв всякий страх перед этим странным человеком.

Может, у него и есть крылья, но в остальном он такой же, как и все остальные мужчины. Нахальный, наглый и считающий себя повелителем мира.

– Успокойся, это всего лишь меры предосторожности, чтобы ребенок не влиял на тебя во время нашего разговора, – невозмутимо пожал плечами он.

Это его «успокойся», да еще и сказанное таким покровительственным тоном, подействовало совершенно противоположным образом. Меня буквально затрясло от ослепляющего сознание гнева.

– Не смей говорить мне «успокойся»! Ты мне не отец, не брат, не муж, не друг и даже не дальний родственник. Заявляешь в мою квартиру, пугаешь до полусмерти, оставляешь ребенка запертым одного, а теперь требуешь, чтобы я «успокоилась»?! Если ты сейчас улетишь отсюда, я так и останусь одна на балконе, у меня даже телефона нет, чтобы помощь вызвать!

Гарпия на мою тираду лишь улыбнулась:

– Он у тебя в кармане, – я на автомате провела по бокам, там, где на шортах были карманы, и замерла, не веря своим ощущениям. Я ведь помнила, что оставила телефон рядом с кроватью! Откуда он взялся?

– Ну что, Марина, готова поговорить? – и снова вежливая улыбка, но тон стал гораздо холоднее.

– Что тебе от меня нужно? – поняв, что все равно эта галлюцинация от меня не отстанет, я решила поскорее покончить с этим.

– Мне? – он засмеялся. – О, нет-нет. Мне ничего не нужно. А вот тебе в скором времени вполне может понадобиться моя помощь.

Пораженная подобной наглостью, я поджала губы, но все же сдержалась, а Александр, тем временем, достал свой телефон и показал на экране сделанный мною вчера снимок зайца рядом с малышом.

– Думаете, люди из комментариев будут искать меня, чтобы сжечь вместе с зайцем? – я фальшиво улыбнулась, вспомнив про разборки в комментариях к этой фотографии.

– Люди – нет. А вот ребенком кое-кто вполне может заинтересоваться. Откуда у тебя на попечении месмер? – в глазах крылатого блеснула статья, и по тону его голоса стало ясно, что шутки кончились.

– Мес... Кто у меня на попечении? – переступила с ноги на ногу, жалея, что балкон такой маленький и бежать некуда.

– Ты не знала? А кем ты его считала? Уж не чертенком же. Нет, тут сразу видно – месмер, – как ни в чем не бывало повторил Александр. – Редкая тварь, очень редкая.

Тварь? Одна часть меня ужаснулась его словам, в голову пришли обрывки сюжетов из виденных мною фильмов ужасов о том, как зло, притворяясь каким-нибудь слабым и милым существом, внезапно нападает и...

В этот же момент вторая моя половина, подчиняясь какой-то неясной волне протеста, действуя на одних инстинктах, взяла контроль на себя. Я осознала, что чуть не ударила стоящего передо мной мужчину, только когда он перехватил мою руку.

– Это ребенок, и не смей оскорблять его, – еле сдерживая эмоции, прошипела.

– Даже не думал. Просто факт констатировал. Они редкие, – он все еще держал меня за запястье и, переведя взгляд на него, вдруг мимолетно погладил мою руку. Невинная ласка сбила с толку, а боевой запал моментально поутих. – Не ожидал, что, приехав в провинцию, случайно наткнулся на такое сокровище.

Последнее он проговорил таким мечтательно-задумчивым тоном, что я уже даже не была уверена, что он говорит о ребенке.

И все-таки, если на мгновение предположить, что я нахожусь в своем уме и человек передо мной – вполне реальный, то что же это получается?

Действительно есть такие существа, которых видят не все? И люди с крыльями – тоже есть? Может быть, тогда и Гарри Поттер существует?

Да ну, нет. Бред какой-то.

– И зачем ты приехал к нам в город? – зацепившись за его последнюю фразу, спросила, пытаясь выдернуть свою руку, но мужчина держал ее слишком крепко. – Отпусти!

– Марина, а у тебя кто-нибудь есть? – от неожиданности я даже перестала вырываться. – Я имею в виду муж? Мужчина? Девушка?

– Нет, – я помотала головой, а затем рассердилась на саму себя. Какая ему вообще разница?

– Живешь здесь вдвоём с ребенком? – продолжил он свой допрос, но в этот раз, не дожидаясь ответа, продолжил сам. – Но по документам ты одна прописана, значит, месмер, скорее всего, оказался у тебя недавно... Хм... А фотография уже разлетелась...

Ах он еще и успел узнать все о моей прописке? Сначала это снова вызвало негодование, но затем вдруг подумалось, что это лишь подтверждает факт того – что все это лишь в моей голове. Ну действительно, откуда иначе галлюцинация может знать личную информацию?

– Ладно, – вдруг подмигнул мне нахальный крылатый, – закончу все дела сегодня и залечу к тебе в гости. Жди.

И с этими словами он вдруг легко поцеловал мою руку, а затем подпрыгнул, широко взмахнув крыльями, и скрылся где-то на крыше дома.

Надо было все-таки слушать подругу и звонить психотерапевту, или чей там телефон она мне пыталась сосватать.

Балконная дверь снова оказалась открыта. Малыш безмятежно спал на диване. Вздыхнув, прошла в кухню и сделала себе кофе. С момента моего пробуждения еще даже часа не прошло, а я уже чувствую себя выжатым лимоном. А ведь завтра мне еще и на работу идти.

По образованию я кадастровый инженер, занимаюсь оформлением межевых проектов в одной из небольших фирм нашего города. Зарплата неплохая, но и работы много. Как шутили мои коллеги: «Жизнь коротка – землеустройство вечно».

До недавнего времени почти все накопления уходили на мои безуспешные попытки вылечить бесплодие, так что уволиться сейчас я себе позволить не могла. Можно было бы подумать о няне, но где найти няню для невидимого малыша?

С тяжелыми мыслями, медленно потягивая кофе, я листала в телефоне ленту городских новостей. Городок небольшой, и лента по большей части пестрела происшествиями или сплет-

нями. Вот объявление о закрытии крупного книжного магазина, который решил полностью уйти в онлайн и объявил по этому поводу распродажу. Заглянуть, что ли? Может быть, найдется что-то толковое по воспитанию и уходу за младенцами, потому что посоветоваться мне не с кем, а статьи в интернете давали слишком противоречивую информацию.

Но опять же, как я пойду? Если соседи увидят меня с коляской, будет слишком много вопросов. А уж если при этом кто-то заглянет внутрь и поймет, что там пусто... Нет, в сумасшедший дом пока ехать не хотелось. Но как же быть? Не сидеть же безвылазно дома? Да и малышу нужен свежий воздух, на балконе много не нагуляешься...

Снова свернула мыслями к крылатому мужчине и тому, что он сказал. А что если все это не плод моего воображения, а действительно встреча со сверхъестественным? И ребенок на самом деле не совсем обычный человек? Но тогда почему я его вижу и слышу? Я же самая обычная! И родители у меня самые что ни на есть стопроцентные люди. И даже бабушки и дедушки были людьми.

С такими мыслями я продолжала меланхолично тыкать в экран, увидела даже фотографию розового чудовища рядом с малышом, которую кто-то уже успел перепостить в городской паблик. Комментарии под ней были даже хуже тех, что писали у меня на страничке. И никто так и не видел ребенка, кроме меня.

Отмотав ленту еще немного вниз, я вдруг наткнулась на знакомую фотографию.

«Приказом Генерального прокурора от... новым прокурором города назначен Александр Керн. Александр родился в 1985 году в городе Москве, в 2007 получил высшее образование по специальности „Юриспруденция“, на службу в органы...»

Я читала краткую биографию залетевшего ко мне гарпия, смотрела на его улыбающееся лицо на фото безо всяких крыльев и, кажется, окончательно теряла связь с реальностью.

Прокурор города? Ко мне залетал на балкон сам прокурор города?!

От дальнейшего самокопания и попыток хоть как-то проанализировать ситуацию меня спас приход курьера. На этот раз это был самый обычный парень, который занес коробки с моими заказами и, после того как я проверила содержимое, ушел.

Сбор качалки занял у меня около часа, затем я принялась стирать купленную ребенку одежду. Малыш проснулся, и покормила я его уже из новенькой бутылочки с соской. Нехитрые хлопоты отвлекали от мыслей, и к концу дня я окончательно забылась в бытовых заботах. Я слишком долго мечтала стать матерью, чтобы не радоваться даже тому, что у меня есть сейчас. Даже если оно не совсем настоящее.

Единственное, что омрачало мою эйфорию, это мысли о несделанной за выходные работе. Я не выполнила много из того, что нельзя было откладывать, а ведь еще нужно было оформить запросы в росреестр и кадастровую палату по нескольким проектам. Кое-что получилось доделать в перерывах, пока малыш спал. Но что делать с завтрашним днем, я никак не могла решить. Несколько раз брала в руки телефон и снова откладывала, не решаясь сказатьсь больной. Где я возьму потом липовый больничный? Да и мою работу за меня никто все равно делать не будет.

Чтобы хоть как-то отвлечься от беспокойных мыслей, я рисовала в воображении счастливое будущее. Я и малыш. Детский садик, игры, развивающие кружки, на которые я могла бы его водить, мультики, которые бы мы смотрели вместе. Неизбежные болячки, прививки. Себе тоже, кстати, нужно будет сделать основные. Той же ветрянкой я никогда не болела, а взрослые как я слышала, ее очень тяжело переносят... уж лучше привиться.

Ветрянка!

Пораженная внезапной мыслью, я, не откладывая надолго, набрала телефон нашего директора.

– Алексей Константинович, у меня ветрянка! Завтра не приду! – бодро отрапортовала. – Да, я знаю, что у меня сроки горят. Нет, чувствую себя более или менее, вчера приходил врач, сказал, мне повезло – легкая форма. Но я заразная. Тоже не болели еще?

– Даже не думай на больничный садиться! Не можешь прийти, будешь работать из дома. И чтоб на связи – двадцать четыре на семь.

В итоге, с директором договорились о том, что завтра мне принесут флешки с ключами доступа к программе, где я смогу самостоятельно доделать свои проекты. Так, значит, утром обмазаться зеленкой, и проблема на время будет решена.

Обрадованная таким поворотом событий, я подхватила малыша на руки и закружила его по комнате.

В этот момент в дверь снова позвонили.

Первой моей мыслью было то, что снова явился нахальный крылатый тип, по совместительству вдруг оказавшийся нашим прокурором. Я поколебалась, прежде чем подойти к двери. Впрочем, если его не пустить, снова залетит на балкон. Галлюцинации они такие – навязчивые. Однако когда я заглянула в глазок, увидела странного типа с козлиной бородкой.

– Кто там? – обычно я без страха открывала двери, но сейчас что-то заставило напрячься.

– Марина Белова? Здравствуйте. Меня зовут Юрий. Я слышал, что вы нашли ребенка, так вот, мать малыша ищет его... его украли пару дней назад... Вы не могли бы открыть дверь?

Липкий холод пробежал по спине. Мать нашлась? Значит, ребенок не просто так оказался рядом с помойкой, его похитили? Но как же так... Теперь малыша заберут?

Я уже потянулась к замку, как внутреннее чутье буквально взвыло. Откуда он знает, что я нашла ребенка? Об этом слышал только сосед, и то посчитал, что я умом тронулась. На фото никто, кроме меня и Керна, мальчика не видит... Этот Юрий – очередная моя галлюцинация?

– Я никого не находила! – твердо произнесла я, даже не думая открывать дверь.

– Марина Валерьевна, – с мягким упреком произнес мужчина, а я лишь уверилась в том, что с ним явно не все так просто. Откуда иначе ему известно мое отчество? – Я все понимаю, вы, возможно, успели привязаться к ребенку. Но он не ваш. Мальчик должен быть с мамой. Вам так или иначе придется его отдать мне.

– Вам? – я снова посмотрела в глазок, чтобы лучше запомнить внешность этого человека. Круглые очки, борода... он казался профессором из какой-нибудь гимназии.

– Поверьте, вам не понравится, если вдруг заявится убитая горем мать, со мной иметь дело куда приятнее, – он вдруг перестал улыбаться и добавил уже жестко. – Отдайте ребенка.

– Я понятия не имею, о чем вы говорите. Уходите, или я вызову полицию!

Я отшатнулась от двери, подбегая к лежащему на тумбочке телефону. Но когда снова взглянула в глазок, там уже никого не было.

Между лопатками засвербело, я передернула плечами, пытаюсь хоть как-то взять себя в руки. Мне срочно нужно было с кем-то поговорить, иначе казалось, что мозг просто взорвется. Я прошла в гостиную, машинально скользнув мимоletным взглядом по старой фотографии. Раньше мне всегда хотелось вернуться в то время. Но сейчас почему-то верилось, что все еще может быть хорошо.

Я присела рядом с малышом, в очередной раз за день уснувшим на диване. Погладила его кончиками пальцев по головке, покрытой пушистыми мягкими волосиками. Я и сама не догадывалась, как можно привязаться к кому-то всего за один день. Мысль, что придется отдать малыша, вызывала лишь ужас, тоску и агрессию.

Но если то, что говорил этот Юрий – правда? Что если мать действительно ищет младенца? Я бы могла отдать его – и больше никаких проблем с тем, что ребенка никто не видит. Зажила бы обычной жизнью, может быть, даже снова пошла в школу приемных родителей... через год-два усыновила бы кого-нибудь...

Но при виде полуприкрытых век найденыша у меня щемило сердце и на глаза наворачивались слезы. Не нужен мне «кто-нибудь»! Ведь у меня уже есть самый лучший на свете малыш. Пусть и невидимый.

На балконе что-то стукнуло. Повернув голову и увидев Александра Керна, постучавшегося в балконную дверь, я лишь издала истерический смешок. Встав, открыла ему, пропуская внутрь.

– Ты ведь не против, что я зайду? – обаятельно улыбнулся он, отчего-то медля.

– Проходи уж, раз прилетел, – махнула рукой я. По сравнению с Юрием, что был у меня полчаса назад, Александр ощущался чуть ли старым знакомым. – А по лестнице, как все нормальные люди – тебе статус ходить не позволяет?

– О чем ты? – чуть пригнув голову, он зашел внутрь.

До этого я не обратила внимания, но сейчас поняла, что в новом знакомом под два метра роста. А учитывая крылья позади, в плечах он казался уж очень широким. Ничего себе махина! И как только рубашка налезла? Разрезана она, что ли, сзади?

– Ну как же – целый прокурор, – фыркнула я. – Чаю налить? В магазин давно не ходила, так что сразу предупреждаю, у меня только зеленый и только пакетики.

– Зеленый в пакетиках. Идеально, – шутливо склонил голову Александр. – А насчет должности... я в вашем городе не планировал оставаться надолго. Но, учитывая, сколько здесь всего интересного... может быть, и задержусь.

Я махнула ему рукой, предлагая пройти на кухню. Одного его с ребенком оставлять было боязно. Мало ли что – возьмет в охапку и сиганет с балкона. Куда потом жаловаться, что галлюцинация украла у меня воображаемого ребенка? Его и так уже забрать у меня пытались, чтобы вернуть матери. Знать бы еще, что действительно матери, а не просто куда-нибудь на опыты...

Хотя как «куда жаловаться»? Передо мной же целый прокурор!

– Симпатичное фото. Ты вроде говорила, что у тебя никого нет? – спросил Александр, кивая на рамку на стене, бесцеремонно плюхаясь на маленький угловой диванчик.

Его слова действовали сильнее, чем любые Анькины нотации.

«Сегодня же уберу!» – мысленно пообещала себе я, но вслух этого, разумеется, не сказала. И вообще, какая ему разница?

– Ты прилетел фотографии рассматривать?

Крылатый на это лишь пожал плечами, словно показывая, что не очень-то ему и интересно.

– Ты обещала рассказать мне, откуда у тебя этот ребенок.

Я нажала кнопку на электрическом чайнике и, дожидаясь, пока закипит вода, села на стул напротив. Вздыхнув, все же решила сказать правду:

– Я его нашла. Он лежал в коробке у мусорных баков. Надрывался, плакал, но никто не подходил к нему. Сначала хотела вызвать полицию, скорую... А потом поняла, что ребенка вижу я одна.

– Подожди... – мужчина нахмурился, а затем с выражением полного шока посмотрел на меня в упор. – Хочешь сказать, что до этого ты с... нелюдями дела не имела?

– Эм... с нелюдями? – глупо повторила, ощущая себя героиней какого-то фантастического фильма.

Мне легче признать, что я спятила на почве бесконечных попыток забеременеть, чем согласиться с тем, что существует что-то, помимо привычной реальности.

– Значит, и правда не имела, – с какой-то странной веселостью повторил он. – Ну и ну. И все же взяла себе ребенка, которого никто не видит, кроме тебя, и который у всех остальных вызывает агрессию?

– Что вызывает?

Это превращалось в какую-то странную комедию. Я только и делала, что переспрашивала, поскольку совершенно не могла свести воедино собственные мысли.

– Ну да, если все это время просидела дома, то могла и не заметить. Но обычно нелюди вызывают у людей агрессию. Это подсознательная неконтролируемая реакция на представителей чуждого вида. Помнишь комментарии к твоей фотографии? На тебя это, видимо, не действует. В любом правиле есть исключения, – он пожал плечами.

Чайник за спиной забурился и щёлкнул, выключаясь. Я встала, трясущимися руками потянувшись за чашками на верхней полке шкафа. Керамика выскользнула из холодных непослушных пальцев, я попыталась перехватить, но тщетно. Еще чуть-чуть – и осколки придется собирать по всей кухне.

– Лучше сядь, – я почувствовала, как меня за талию обхватили сильные властные руки и дернули назад. И когда только крылатый успел встать? – Давай я за тобой поухаживаю.

Я не сопротивлялась, когда меня усадили на диванчик, удивленная отсутствием грохота разбившейся посуды. Посмотрела на пол – чисто. И как только такая махина может быть такой быстрой? Зато уже через минуту передо мной стояли две кружки со вложенными в них паке-тиками. Глядя на то, как бойко на столе появляется печенье из шкафчика, конфеты, я лишь вяло возмутилась:

– Я не разрешала рыться по шкафам.

– Я люблю сладкое, – нахально подмигнул Александр, взял одну из конфет и, развернув фантик, закинул ее себе в рот. – И тебе тоже не помешает. Ну что, пришла в себя?

– Почти, – вдохнула, обхватывая обеими руками горячую кружку. – Только одного не понимаю: зачем ты пришел ко мне?

– Так мы же вроде договаривались, что я залечу, – еще одна конфета отправилась в рот крылатого.

– Я про утро. Тогда мы еще не были знакомы.

– Хм... Ну как тебе объяснить... – он задумчиво посмотрел на потолок. – Существуют люди, существуют нелюди. И им приходится как-то уживаться. И есть специальные органы, которые следят за тем, чтобы те и эти не поубивали друг друга в приступе взаимной ненависти.

– Прокуратура?

– Нет, тут все несколько сложнее. Но суть в том, что иногда происходят инциденты, требующие наказать и привлечь к ответственности тех, кто нарушает правила. За этим-то, в общем, я и приехал. Расследую одно дело.

– И что это за дело? – без особого интереса спросила я. Кто бы мог подумать, что рассказы всяких идиотов о мировом межправительственном заговоре оказались правдой.

– Да так, местные черти чуть Армагеддон не устроили, закольцевав время. По крайней мере, я думаю, что это были именно они. Но не суть важно...

– Черти? Ты шутишь? Настоящие? С хвостом и рогами?! – я чуть чашку из рук не выронила.

– К христианскому аду они не имеют никакого отношения, если что, – засмеялся Александр. – И поверь, малыш, что у тебя за стеной, будет гораздо опаснее любых чертей. Если вырастет, конечно.

– Если вырастет? В каком смысле «если»? – страх за ребенка оказался сильнее удивления.

С малышом что-то не так? Может быть, он болен? Почему эта нахальная крылатая сволочь тянет и не говорит ничего?!

– Ну вот мы плавно и подошли к тому, почему я пришел к тебе утром. Как я уже говорил, месмеры – редкие твари.

– Не смей так говорить о моем ребенке! – я даже по столу ладонью хлопнула, чтобы до него наконец дошло. Как можно называть малыша тварью?! Даже если он не совсем человек, он же все равно невинное дитя!

– «Моем ребенке», – мягко усмехнулся Александр, – быстро в роль вошла.

Поняв свою ошибку, я сначала смутилась, а затем, гордо подняв голову, скрестила руки на груди. Ну и пусть. В самом деле. Это мой ребенок. Я его нашла и не дам никому в обиду.

– Даже если и так!

Вслед за бравадой некстати вспомнился Юрий и его слова о том, что настоящая мать убита горем и ищет ребенка. Я вздохнула, понимая, что стоит сказать об этом прокурору, раз он такая большая шишка, пусть разбирается с тем, как и почему украли ребенка. Но как же щемило сердце при одной мысли о том, что придется отдать малыша.

– Так, вставай, – не успела я и рта раскрыть, как он потянул меня за руку, подталкивая к балкону.

– Стой, стой. Ты куда? – он же так ничего и не рассказал толком!

– Тише, ребенка разбудишь, – он комично округлил глаза, словно и в самом деле боялся разбудить малыша, и, приоткрыв дверь балкона, толкнул меня туда. – Знаешь, какая главная проблема молодых матерей? Успела на себе ее почувствовать?

– Какого хрена?! – выругалась я, отступая от него в сторону. – Я тебя пригласила в свою квартиру, а ты так себя ведешь!

Я попыталась устыдить его своим гневным взглядом, но судя по всему впечатления это на крылатого не произвело.

Ну в самом деле, зачем он меня на балкон-то вытащил?

– Главная проблема молодых матерей – это то, что они почти все свое время проводят дома рядом с младенцем, – с этими словами он вдруг притянул меня к себе, обнимая за талию, а затем расправил свои крылья.

От удивительного зрелища я забыла обо всем. Так и стояла в его объятиях, не шевелясь, восторженно рассматривая черное оперение. Безумно хотелось лишь одного – протянуть руку и потрогать.

В этот момент Александр вдруг легонько подпрыгнул, и словно два паруса, крылья понесли нас вверх. Я открыла рот, но от испуга даже завизжать не смогла, лишь вцепилась мертвой хваткой в мужчину, боясь соскользнуть с него вниз. Что за дичь он творит?! Куда мы летим?! Я не согласная!

А внизу, тем временем, суежилась жизнь. Из подъезда входили и выходили люди, дети бегали на детской площадке, кто-то тащил по тротуару диван. Неужели нас никто не видит?

– Отпусти, – только и смогла что пискнуть я, но вместо этого он лишь прислонился губами к моему уху.

– Я держу.

– Не надо меня держать, отпускай... – не успела договорить «на землю», как он жарко выдохнул в ответ.

– Уверена? – он вдруг ослабил хватку, я почувствовала, как начинаю соскальзывать, отчего еще крепче вцепилась в Александра и зажмурилась.

Внутри все замирало, словно в предчувствии долгого падения, в конце которого могла ждать только бесконечная боль. Что за шуточки такие!

– С ума сошел?! Держи меня! Крепче держи! – завизжала я, обхватывая его руками за шею.

– Тише, тише. Успокойся. Не кричи так сильно. Нас, может быть, не видно в воздухе, но слышно-то отлично, – он осторожно погладил меня по спине. – Ты вся дрожишь. Извини, я просто пошутил.

– Ты опять меня отпускаешь! – я буквально повисла у него на шее, уткнувшись лицом в рубашку.

– Марина, мы уже давно приземлились. Открой глаза, – я почувствовала, как его ледяные пальцы коснулись моего лица, убирая выбившуюся прядь.

Я поверила ему не сразу. Сначала открыла один глаз, затем второй. А потом, когда поняла, что крылатый стоит на крыше моего дома, а я при этом просто вишу на нем, то отпрыгнула в сторону с такой резвостью, какой у себя даже не подозревала.

– Что ты себе позволяешь?! – если бы взглядом можно было поджечь, я уверена, крылатый бы уже горел.

На крыше мы находились одни. До этого я была здесь лишь раз, когда с потолка капало и это никак не могли починить. Я поднималась сюда, чтобы самой отыскать проблему.

В тот раз настроение было паршивое, и на красивый панорамный обзор я особенно не любовалась. Сейчас ситуация тоже особенно не располагала к созерцанию.

– Извини, – без капли раскаяния повторил он, – просто не хочу, чтобы при нашем разговоре ребенок оказывал на тебя влияние. Он и так уже «корни пустил».

– О чем ты? – напряглась я, не зная, что и думать. То он тварью ребенка называет, то говорит о каких-то корнях. В это категорически не верилось, но все равно нет-нет, да и проскальзывала мысль о том, что ребенок может оказаться каким-нибудь демоненком.

– Не так выразился, – покаянно покачал он головой. – Просто месмеры... как бы тебе объяснить...

– Да-да, они редкие, я уже слышала. Давай ближе к сути!

– Хорошо. Суть такова, что они – не люди, хоть и выглядят стопроцентными людьми. Во взрослом возрасте их даже не каждая нечисть сможет вычислить.

– Какое там «выглядят», – буркнула я, – только памерс видно. Да уж, стопроцентный человек внешне. Что с ним не так? Это ты можешь мне сказать?

– Месмеры могут менять реальность, – торжественно произнес Александр, приподнимая брови, словно ожидая от меня какой-то реакции.

– В каком смысле «менять»?

Крылатый скривился, словно я просила его, отчего солнце светит. Вроде ответ простой до ужаса, но так не хочется объяснять и вдаваться в детали.

– Ну представь, ты месмер и забыла кошелек дома. И такая думаешь: «Ну нет же. Я его взяла». И вуаля – кошелек оказывается на самом дне сумочки. Но не потому, что ты его туда перенесла, а потому что ты заменила свою реальность на ту, в которой ты кошелек не забывала. На самом деле, понятия не имею, как там у них происходит, но согласно официальным источникам, они это делают силой желания.

Когда-то, еще в студенческие годы, я смотрела один фильм о том, как важна сила желания и как она помогает притягивать в жизнь позитив. Там было о том, что нужно визуализировать то, что ты хочешь, и это обязательно сбудется. Я какое-то время верила в это, пытаясь подавить плохие мысли и каждый раз обвиняя и упрекая себя за то, что сама притянула в свою жизнь плохое.

Но это – путь в никуда. Плохие мысли – часть нашей жизни, и от них никуда не деться. А плохие вещи иногда случаются даже с хорошими людьми.

И вот теперь стоящий передо мной крылатый вдруг утверждает, что сила желания на самом деле существует?

– Не смотри так на меня, – Александр даже плечами передернул под моим взглядом. – Я знаю об этом не так уж много. Насколько помню, у нас не больше трех на всю страну официально зарегистрировано. Сколько на самом деле – не знаю. В советское время их таланты пытались «на благо народа» пристроить, а еще до этого истребляли, считая, что они – зло во плоти.

– Но они ведь не злые? – на всякий случай уточнила я.

Рассеянно скользя взглядом по крыше, зацепилась за пустую банку из-под пива и непроизвольно сглотнула. Выпить чего-нибудь крепкого я бы сейчас точно не отказалась. Вот только стоило подумать об алкоголе, как внутри словно зажглась красная лампочка. Какое еще пиво? Какое «выпить»? У меня ребенок на руках!

Мысли о ребенке заставили занервничать. Вдруг проснулся и плачет? И меня нет рядом. Его ведь уже бросили один раз. А я много раз слышала, что они даже в таком возрасте уже все чувствуют.

И ладно если он только плачет, ведь может еще и с дивана упасть. Подушки вокруг – вещь ненадежная. Мало ли что случится...

– Да, обычные, – развел руками мужчина. – По сути – те же люди, только очень-очень удачливые. Плохо то, что они при этом свою удачливость осознают и всю ее используют. Отчего потом и страдают. Привыкают надеяться на свои силы, забывая про то, что может быть откат. Слышал, недавно в штатах за голову одного такого крупную сумму назначили, он сеть онлайн-казино обанкротил. Ну и еще разных дел наворотил до кучи.

Разные проходимцы меня мало интересовали, я вычленила из его слов лишь основную мысль, и она не могла не радовать. Вот только было одно «но».

– Если они – совсем как люди, то почему ребенка вижу только я? И как он со своей удачей на помойке оказался?

Все сказанное никак не хотело укладываться у меня в голове... Может быть, правда, малыша кто-то украл, и теперь родная мать его ищет?

– Да кто же его знает, – пожал плечами Александр. – Месмеры полукровками не бывают. Второй родитель может быть кем угодно. Может быть, его родила обычная человеческая женщина, например. Забеременела от случайной связи, пыталась избавиться от ребенка. Но тому повезло, и он все-таки родился, хоть и ненужный. А потом ему повезло еще раз – его нашла ты.

На мгновение вновь ощутила все те эмоции, что испытала, когда только нашла малыша. Горечь, обиду, возмущение, жалость. И бесконечное сострадание к оставшемуся одному без мамы младенцу.

Солнце нещадно припекало, отчего крыша сильно нагревалась, а я ощущала себя мухой на сковородке. Расстегнула верхнюю пуговицу, обмахнувшись рукой, стерла выступивший на лбу пот.

Гарпий же стоял во всем черном, в наглухо застегнутой рубашке, и даже в таких условиях выглядел как актер из какого-нибудь голливудского фантастического фильма. Прическа волосок к волоску – даже не растрепалась во время полета, ворот не смялся, несмотря на то, что еще пару минут назад я отчаянно цеплялась ему за шею. Вот уж точно – магия и волшебство.

– А может, его мать – месмер, – продолжил, тем временем, гарпий. – Привыкла жить в свое удовольствие не думать о последствиях. Ребенок – это же ответственность, вот она и решила спихнуть ее на кого-нибудь еще. А что до того, что невидимый – так малыш испугался же. Думаю, это он инстинктивно закрылся, спрятался так, чтобы никто ему вреда не причинил. Шутка ли, одному остаться. Все-таки их способности очень мало изучены. Думаю, он оттаит, последствия стресса уйдут постепенно, и он снова станет видимым для всех.

– Ко мне приходил какой-то человек часа два назад, – призналась я, понимая, что сознаться все же придется. – Он сказал, что знает, где мать малыша, и что та ищет его. Что его на самом деле просто украли.

От этих слов стало зябко, я поежилась, обхватив себя за плечи. Еще минуту назад солнце вовсю припекало, а сейчас вдруг подул пронизывающий ветер, и холод пробрался буквально до самых костей.

– Быть такого не может, – нахмурился Александр, подходя ко мне ближе. – Я сам узнал о появившемся месмере из фотографии в городской ленте новостей. Люди ребенка на фото пока не видят. А для нелюдей связь матери и младенца – священна. Откат за причинение вреда

очень сильный. В первые полгода никто даже близко бы не сунулся к новорожденному. То, что ребенок остался выброшен – это решение его матери, тут без вариантов. Хотя найти ее, конечно, надо в любом случае. Но это я возьму на себя.

Все сказанное вызвало противоречивые эмоции. С одной стороны – облегчение от того, что мать ребенка, скорее всего, его не ищет, с другой – ужас. Я всего лишь человек. Вряд ли мне разрешат усыновить волшебного младенца с уникальным даром.

– Значит, малыша заберут?

А на что я, собственно, надеялась? Что наконец смогу стать матерью?

Даже при обычном усыновлении, чтобы тебе достался новорожденный младенец – нужно ждать годами или быть очень настойчивым, чуть ли не каждый день обзванивая органы опеки по всей стране, ведь подходящий малыш может появиться за тысячу километров от тебя. Когда я подходила к вопросу приемного ребенка, то на подобное даже не рассчитывала. Не зря же гарпий сразу заявился ко мне, в конце концов, судя по всему, нелюди тоже люди, как ни смешно это звучит. А значит, желающих усыновить маленького месмера найдется очень много.

От этих мыслей во рту стало горько. Против воли выступили слезы на глазах, я отвернулась, поспешно пытаюсь смахнуть их, и сделала вид, что хочу подойти к высокому бордюру, ограничивающему пространство крыши.

– Марина, – мужчина сухо кашлянул. – Понимаю, что все это для тебя в новинку. Я, честно говоря, когда пришел в первый раз, думал, что ты – одна из наших. Хотя наверное стоило догадаться, что знай ты о том, с чем столкнулась – фотография бы в сети не оказалась. Так что, если хочешь, да, я могу забрать ребенка прямо сейчас...

– Нет! – я резко обернулась, спеша оборвать ход его мыслей. – Нет, я не хочу. Я могу о нем позаботиться...

Александр сделал несколько шагов ко мне, внимательно вглядываясь в лицо, а затем провел по моей щеке большим пальцем, стирая предательскую слезинку.

– Грустно это все, – неуклюже попыталась я оправдаться. – Жалко малыша...

Горло перехватило спазмом, и остаток фразы так и остался недосказанным. Я снова отвернулась, понимая, что от перспективы лишиться ребенка меня начинает мелко потряхивать.

– Хорошо, давай пока он побудет у тебя, раз ты не против. Я попробую разузнать по ситуации, буду держать тебя в курсе. Завтра переговорю с нашими, может, тебе в помощь кого прислать...

«Пока» – это слово казалось приговором. Я встала совсем близко с краем и посмотрела вниз. От высоты дух захватывало, но даже это не помогло отвлечься.

– Я сама справлюсь. Малыш спокойный, – стоя к нему спиной, ответила я.

Малыш. А ведь я даже имя не придумала ребенку. Чувствовала подсознательно, что могу лишиться его в любой момент, а дать имя – значит окончательно признать своим.

– Я еще позвоню тогда насчет этого. Но ты должна понимать, что мне придется поставить наблюдение. Мало ли что. И еще момент. Ты сказала, заходил мужчина. Можешь взглянуть?

Я почувствовала, как он наклонился, его дыхание обожгло шею. Александр вытянул руку так, чтобы экран его телефона был перед моим лицом. С дисплея на меня смотрели две фотографии.

– Тот, что справа, – указала я на типа с козлиной бородкой. – Сказал, его зовут Юрий.

– Надо же, не соврал, – недобро хмыкнул гарпий и вдруг ухватил меня за талию.

– Эй! – я возмущенно вскрикнула, стукнув прокурора по руке, но тот уже легко оттолкнулся, шагая вниз. – Предупреждать же...

Пришлось снова зажмуриться, потому что подобные прыжки вызывали лишь нервную дрожь. Никогда не любила опасные аттракционы.

Когда я снова открыла глаза, мы были уже на моем балконе. Мне понадобилось несколько десятков секунд, чтобы успокоиться после кратковременного полета.

– Не делай так больше без моего разрешения! – как можно более строго сказала я, хотя надежда на то, что меня послушают, была не большая.

– Когда спрашиваешь – пропадает вся романтика, – засмеялся он и снова подмигнул.

Я не успела ответить, как за спиной послышался плач младенца. Повернулась на крик, бросившись к дивану, подхватила плачущий комочек, прижимая к себе и успокаивая.

– Я уже здесь. Все хорошо, маленький... – зашептала я, снова оборачиваясь в сторону окна. – А кто те люди, что были на фото?..

Говорила я в пустоту, на балконе никого не было.

Тряхнула головой, пытаясь отогнать гнетущее чувство.

Ребенок завозился у меня на руках, и по запаху я поняла, что нужно менять памперс. Пришлось нести в ванную.

Под журчание воды на душе стало немного легче.

Вчера я несколько раз смотрела видео про то, как надо правильно подмывать младенцев. И все же статьи в интернете и ролики это одно, а внутри так и зудел противный червячок, говоривший: «Ты не справишься! Вот не зря тебе судьба детей не давала, ничего-то у тебя не выходит. Не лучше ли сразу отдать и не привязываться? Потом будет намного больше...»

Сцепила зубы покрепче, оборачивая малыша полотенцем. Гнать плохие мысли у меня всегда получалось плохо. Куда легче было принять их.

Да, я могу не справиться. Да, я никогда не стану идеальной матерью, даже если ребенок останется со мной. Ну а покажите мне хоть одну идеальную? Так что нечего и пытаться изображать из себя курицу-наседку. Буду стараться, а там как получится. А что до привязанности...

– Как же мне тебя назвать? – улыбнулась я малышу, погладив его по нежной щечке. В ответ на прикосновение, ребенок умилительно приоткрыл ротик и зевнул.

Какой он все-таки милый...

Я не очень любила сидеть дома, одиночество сильнее всего давит, когда находишься в четырех стенах квартиры. Когда-то давно я была завсегдатаем шумных вечеринок, но сейчас все близкие подруги повыходили замуж и нарожали детей – веселиться по ночным клубам уже не с кем, да и я сама стала считать себя старой для подобных развлечений. Почти все свободное время я проводила на работе, брала подработки, стараясь накопить побольше денег.

Еще во время моего недолго замужества, после того, как выяснилось о проблемах со здоровьем по женской части, всю свою зарплату я стала спускать на лечение. Желание стать матерью превратилось в какой-то мере в одержимость. Каждый месяц, даже когда я знала, что я не могу быть беременна, все равно с затаенной надеждой ждала, что все каким-то образом получится.

Небольшая задержка – и уже бежала в аптеку скупать тесты. А потом часами ревела в туалете, безысходно пялясь на одну полоску. Порой мне казалось, что рядом наконец-то появилась вторая. Слабая, еле заметная. Я вглядывалась под разным углом, смотрела в разных освещениях, убеждая себя, что чудо случилось, внутри содрогаясь от ужаса, что опять без толку. Тогда я еще не знала, что все это – не самое страшное.

После долгого лечения я наконец увидела заветные две полоски. Даже тест сохранила... он до сих пор лежит у меня в отдельной шкатулке. Тряслась над собой больше, чем над хрустальной вазой. Соблюдала все предписания врачей, ела только здоровую пищу.

Это случилось ночью. Скорая, больница, наркоз. Мои истерики, вскоре сменившиеся полной апатией. Отсутствие желания жить.

Муж поддерживал меня как мог, но в скором времени и у него начали сдавать нервы. Он начал упрекать меня в том, что я занимаюсь с ним любовью только для того, чтобы забеременеть снова, что из-за приемов гормональных средств у меня постоянно скачет настроение, что

ему, оказывается, гораздо больше, чем мне, потому что он потерял не только ребенка, но и жену, которая ни о чем другом думать не хочет и не может.

Мы развелись пару лет назад. Просто сходили и написали заявление, после чего он собрал вещи и съехал. По общему согласию мне досталась квартира, которая была приобретена нами в ипотеку на заре отношений, а ему машина. За машину платить было уже не нужно. А вот ипотека у меня теперь еще на несколько лет.

Оставшись одна, я с удивлением обнаружила, что завести ребенка я могу и без мужа. Современная медицина предлагала широкий спектр услуг. Вот только работать для этого нужно даже не в два, а в три, в четыре раза больше.

Но это было даже к лучшему – работа отвлекала от тяжелых мыслей и не давала заняться самокопанием.

И вот теперь, оказавшись, по сути, запертой в четырех стенах, я вдруг поняла, что не просто не переживаю по этому поводу, я поистине наслаждаюсь каждой секундой, проведенной рядом с моим найденышем. И все же выйти на улицу очень хотелось. Хотя бы для того, чтобы показать малышку облака, деревья, птичек на ветках. Пусть он еще ничего не поймет, но, открывая мир ему, я словно наконец открывала его для себя. Разрешая себе то, что долгие годы было под запретом. Счастье.

Жаль, что нельзя было взять отпуск. Уже вечером мне позвонила одна из моих коллег, которой было велено передать мне флешку с ключами доступа к нужным программам. Пришлось спешно обмазаться зеленкой, рисуя точки на лице, чтобы «подтвердить» свою легенду.

Ночью малыш спал крепко, хоть и просыпался пару раз, чтобы покушать. А я сидела над проектами межевания, ругаясь про себя на заказчиков, которые не понимают, что за красные линии я все равно не имею права выйти. «Добавьте нам пару соток к участку, мы слышали, что так можно...»

Легла я только под утро, сделав большую часть того, что было запланировано. Вот только ребенку все равно, что ты не спала – он разбудил меня в девять, снова требуя еды и внимания. К счастью, после этого задремал, и мы проспали рядышком с ним почти до обеда.

Проснувшись я от того, что кто-то звонился в дверь. Это становилось уже какой-то недоброй традицией. Пока я шла от спальни до двери, даже подумала, а не отключить ли мне звонок вообще? В конце концов, кому надо, и через балкон залетят...

Заглянув в глазок, я увидела молодого парня с отсутствующим выражением лица в шапке с логотипом популярной в нашем городе доставки пиццы, а в руках у него была большая термосумка.

– Я ничего не заказывала! – запротестовала я, – Это семьдесят девятая квартира.

Из спальни раздался плач ребенка. Ну вот, из-за этого полоротого курьера еще и малыш проснулся. Я раздраженно сузила глаза, жаль, парень из доставки не видел выражения моего лица, чтобы устыдиться своей невнимательности.

– Заказ оформлен на семьдесят девятую квартиру, – голос, приглушенный дверью, казался каким-то неживым.

– Проверьте адрес! – бросила я и отправилась за ребенком. – Это дом «9Б»!

Рядом с нашим домом стоял еще девятый, только уже без литеры, и даже почтальоны частенько путали адреса. Но то почтальоны, а курьер же – молодой парень, должен уметь пользоваться навигатором.

Тем временем я взяла мальчика на руки, улыбаясь ему. Почувствовав тепло моих рук, ребенок сразу затих. Снова позвонили. Я закатила глаза и снова подошла к двери.

– Заказ оформлен на Тополевый переулок, дом «9Б», квартира семьдесят девять. Примите, пожалуйста.

– Я ничего не заказывала! – какой настырный! – Уходите!

Снова взглянула в глазок, парня, кажется, совершенно не волновало то, что я не собиралась забирать заказ.

– Тогда оставлю под дверью, – пожал плечами он и принялся расстёгивать сумку.

– Я не буду платить! Не надо ничего оставлять! – рассердилась я, стукнув по двери.

Этот подозрительный тип и его подозрительные коробки не внушали абсолютно никакого доверия. Мало ли что там, что прикажете потом делать? В нашем городе постоянно в общественном транспорте крутится объявление о том, что нельзя подходить к незнакомым сумкам и пакетам... наверняка к упаковкам фастфуда это тоже относится.

– Все оплачено, – курьер достал из термосумки самую обычную коробку пиццы. – Ну что, будет.

– А кто оплатил? – без особой надежды спросила я, но парень, достав смартфон, что-то в нем потыкал и через полминуты произнес:

– Александр Витальевич К. Точнее не скажу.

Александр К.? Керн? Крылатый прокурор? Он что – заказал мне пиццу?

– Так что, заберете? – безэмоционально спросил доставщик таким голосом, что сразу становилось ясно, что ему плевать и на пиццу, и на меня, и на вообще все в этом мире.

– Ох, ладно, давайте, – открыв задвижку, приоткрыла дверь, принимая теплую коробку. Рот тут же наполнился слюной, а в животе заурчало.

Готовить ни позавчера, ни вчера мне было особенно некогда, доедала остатки и то, что можно съесть сразу, и горячая свежая еда была действительно кстати.

Удерживать одной рукой пиццу, а второй ребенка было не слишком удобно, поэтому пришлось отодвинуться, чтобы попытаться ногой захлопнуть дверь.

– Какой симпатичный малыш, – безразлично констатировал парень, даже особо не глядя в нашу сторону.

– Симпатичный? – я замерла, не в силах поверить, что кто-то еще увидел ребенка.

Но доставщик не ответил, уже развернувшись и неспешной, даже какой-то старческой походкой направившись к лестнице.

– Вы видите ребенка? – не удержавшись, крикнула ему вслед.

Мужчина, не останавливаясь, повернул голову... и еще...

Я моргнула, с трудом удерживая коробку в руках. Шея парня повернулась на сто восемьдесят градусов. И при этом он все еще двигался. Даже шагнул на ступеньку ниже по лестнице. А его лицо при этом было повернуто ко мне.

– Вижу, а что? – спросил он все таким же бесцветным голосом.

Я на это только и смогла, что мелко потрясти головой.

Нет-нет, ничего-ничего. Все вопросы снимаются. Чур меня, чур!

Отмерев, захлопнула дверь и, шлепнув коробку на тумбочку, дернула задвижку до упора. Затем, чуть подумав, взяла ключи и закрылась еще и на замок, на два оборота.

Какое-то время я еще стояла в коридоре, пока маленький снова не заплакал, намекая на то, что неплохо бы его снова покормить.

В доставленных вчера покупках была электрическая люлька-качалка. Я решила ее использовать как замену кровати, которую можно при этом таскать с собой по всей квартире. Вот и сейчас, пока я, все еще слегка ошарашенная, разводила смесь малышу, а себе варила ударную порцию кофе, он лежал в новоприобретенной качалке.

В коробке с пиццей оказалась пепперони. Откуда крылатый прокурор узнал, что я люблю, было загадкой, но при этом весьма вкусной загадкой. Пока остывала вода для смеси, я умяла больше половины.

– Ну что, тут будем кушать или пойдем в гостиную? – улыбнулась маленькому, когда бутылочка наконец была готова.

Я взялась за верхушку люльки, чтобы ее передвинуть.

Она вдруг шелкнула и открепилась от ножек, на которых стояла.

– Вау, – только и выдавила я, понимая, что, должно быть, невнимательно читала вчера инструкцию, и качалка, оказывается, трансформер, может превращаться в переноску.

Малыш издал какой-то невнятный звук, словно разделяя мое удивление. Телефон в кармане завибрировал, я заглянула на экран. Сообщение от Ани. Автоматически открыла – подруга скинула мне ссылку на уже виденное мною вчера объявление о закрытии книжного магазина.

«Я звонила, у них пока еще есть все книги „Вампирских тайн“ да еще и с огромной скидкой! Купи, плиз, я через месяц приеду и заберу. Деньги скину на карту!»

Увлечение подруги вампирскими романами я никогда не разделяла. Хотя на премьеры фильмов на подобную тематику мы ходили с ней вместе.

Хотя после всего, с чем я столкнулась, смотреть фэнтези снова я бы не стала. Слишком уж сама жизнь стала напоминать закрученный сценарий. Я уже знала, что есть черти, гарпии, месмеры... Вампиры, судя по всему, тоже могли быть реальностью... Ой, нет. Просмотр и чтение ужастиков тем и хороши, что ты сидишь в безопасности и знаешь, что все показанное и рассказанное – ложь и выдумка. Ужастик, который может быть правдой, мог окончательно повредить мою и без того расшатанную психику.

«Извини, не могу сходить...», – набрала я в ответ, но палец так и замер на кнопке «отправить».

А почему, собственно, нет? Магазин не очень далеко от дома. У меня, как выяснилось, есть переноска для малыша. Даже если никто не увидит ребенка, что плохого, если у меня в руках пустая люлька? Мало ли куда я ее несу? Просто по дороге заскочила в книжный...

С другой стороны, у меня все лицо в зеленке, которая не хочет смываться. Ребенка может искать тип с козлиной бородкой, да и вообще, стоит ли новорожденному ходить по общественным местам? Тем более волшебному новорожденному?

Так ничего и не решив, накормила малыша и выпила кофе сама, немного придя в чувство. Почитала статьи про уход за новорожденными, полистала мамские форумы, заглянула в городскую ленту новостей.

«Наш город посетила делегация из Күртя-де-Арджеша.

„Несмотря на разделение полномочий между уровнями власти, я могу заявить, что между нашими городами сложились конструктивные и результативные взаимоотношения“, – отметил заместитель мэра...»

Меня всегда удивляла способность политиков говорить много и не о чем. Вроде что-то и сказано, а о чем это вообще – не понятно.

Вылив в себя еще одну чашку кофе, я отправилась гулять с маленьким на балкон. Столо выйти как от Ани пришло еще одно сообщение:

«Ну так что, сходишь? Я снова им звонила. Они отказываются принимать от меня перевод! Говорят, только наличные, так что захвати налик!»

– Ну что будем делать? – спросила я начавшего дремать младенца. Он завозился и вдруг срыгнул фонтаном непереваренной молочной смеси. Большая часть попала при этом на мобильный.

Откинув телефон в сторону, поспешила обратно в дом, чтобы переодеть мальчика и переодеться самой. Это уже второй раз, когда он так сильно срыгивал, и я не знала, нормально ли это и стоит ли начинать переживать по этому поводу. Может быть, зря я отказалась от того, чтобы Александр прислал мне помощь? Консультация врача мне бы точно не помешала, хотя бы волшебного.

А еще я так и не смогла выбрать ему имя. Стоило начать перебирать мужские имена, как на каждое распространенное у меня находились одна-две ассоциации с не самыми прият-

ными личностями. А сильно оригинальничать и называть малыша кем-нибудь вроде «Луки» или «Герасима» не хотелось.

Когда я переделалась и мы с маленьким снова вышли на балкон, я опять взялась за телефон, чтобы написать подруге, что не смогу купить для нее книги. Вот только телефон не работал.

Я безуспешно пыталась перезагрузить его, тыкала в черный экран, удерживала боковую кнопку, поставила на зарядку – все без толку. Признаки жизни он подавать отказывался.

Кажется, все же придется выйти на улицу.

Без особой надежды положила телефон на батарею, но даже к вечеру он так и не включился. Конечно, можно было заказывать доставку и продолжать общаться с внешним миром через компьютер, но телефон все равно нужен был, хотя бы для работы.

Собиралась я долго. Верхней одежды для малыша я пока так и не купила, но на улице было тепло, поэтому надела ему рубашку, а сверху комбинезончик. Подумав немного, взяла старый тонкий плюшевый плед и безжалостно вырезала из него небольшой кусок. Ткань была хорошая, не обсыпалась, и получилось чудесное детское одеяльце, которым и укрыла малыша.

Перед тем как выйти, продумала свой маршрут. Недалеко был большой супермаркет, где на входе стояла небольшая будка по ремонту техники. Пусть посмотрят и скажут, что с мобильным. И если починить его будет нельзя, куплю себе какой-нибудь самый простой и дешевый аппарат там же на месте.

А от супермаркета до книжного магазина – не так уж и далеко, можно будет добежать, правда, если все-таки покупать книги для подруги – то как их тащить – непонятно.

Идти с переноской оказалось проще, чем я думала. Она была очень легкой, да и малыш весил наверное всего килограмма три-четыре.

Ну и я успокаивала себя тем, что переноска – это ведь не коляска. Это пустую коляску катать странно, а пустая переноска – мало ли кому и зачем я ее отношу.

* * *

День был таким же паршивым, какими были все дни до него, и таким же, какими обещали быть все дни после.

Ребенок, маленький месмер, служивший идеальной приманкой, вдруг исчез из-под самого носа. А ведь Александр привлек людей, нелюдей, поставил вокруг города оцепление, негласно проверяя всех въезжающих и выезжающих.

Неужели черт все-таки заполучил младенца? Неужели сумел обыграть его? Его – сумевшего так много добиться, подняться, после того как втоптали в грязь и чуть не лишили крыльев и жизни? Стать практически правой рукой Арджеша в своей стране?

– Я не услышал, что ты сказал, Алекс-сандр, – прошелестел над ухом приглушенный голос Басараба. Он всегда говорил с легким свистящим акцентом, пробирающим до дрожи.

Вампиру было уже около семисот лет, но в его глазах все еще чудился тот огонь завоевателя, коим он был прежде. Высокий, с черными волосами и такими же черными глазами, резко контрастировавшими с бледной кожей.

Они находились в лучшей гостинице города, «Адмирал». Невысокое здание в центре было выкуплено полностью, на обслуживание привлекли проверенных нелюдей, по большей части из мертвяков, чтобы не рисковать персоналом.

Мало ли что взбредет в голову кровососам, а лишние смерти среди своих не на пользу репутации.

– Я сказал, что все под контролем, Мастер, нарушитель будет найден и доставлен к вам в самые короткие сроки.

– Это если только наш любимец не найдет его раньше, – ухмыльнулся Басараб и негромко свистнул.

Псы, до этого, казалось, спящие на хозяйской кровати, оказались рядом мгновенно. Три скалящиеся пасти, объединенные в один мозг, они жались Басарабу подобно кошке, выпрашивающей ласки. С длинных, свешивающихся вниз языков на дорогой ковер капала слюна.

Александр еле сдержался, чтобы не поморщиться. Цербер был личным детищем древнего, и упаси создатель кому-то оскорбить этого монстра, пусть даже не словом – мыслью.

Вот только сам гарпий ненавидел эту тварь столь яростно, что, пожалуй, больше ненависти доставалось лишь ее хозяину.

Чтобы не выдать своего отвращения, мужчина отвернулся, заприметив небольшие красные пятна на дорогом паркете прямо под столом.

Номер, в котором поселился глава Арджеша, утопал в роскоши. Живые цветы в вазах, огромная кровать, резной антикварный стол, такие же стулья и кресла, занавески на распахнутых настежь окнах.

А еще вчера все это было перепачкано кровью, мертвяки хорошо знают свое дело и не задают вопросов. Но, похоже, стоит сказать, чтобы вымыли здесь все еще раз.

– Как тебе здешние места? Маленький городок, наивные обыватели, что его населяют... Ты ведь долгое время жил в похожем месте, – вампир откровенно насмехался. – Ностальгия не мучает?

Александр прекрасно понимал, на что намекает Басараб, но ни в коем случае нельзя было показывать, что его это задело.

Но гарпий все же не удержался, бросив взгляд в открытое окно. Словно в него действительно могли заглянуть тени прошлого. Но там лишь в самом разгаре стоял погожий летний день.

Об этом знали не многие, но, в отличие от низших вампиров, нежити, не слишком отличающейся от тех же мертвяков, древние могли свободно гулять днем, если избегали палящего солнца.

Поняв, что пауза затянулась, Александр изобразил самую искреннюю улыбку, на которую был способен:

– Все мои мысли только о выполнении задания.

Это должно было быть легкое дело. Показательный процесс, который послужит уроком остальным. Он ведь уже провел внутреннее расследование, выяснил все детали, чтобы как можно сильнее сократить пребывание делегации из Арджеша в своей стране. В петлю попали двое – человек и черт, но человек по умолчанию запустить этот процесс не мог, так что виновный оставался только один.

Юрий Финик, основной подозреваемый, похоже, и сам готов был сдаться на милость палачам и судьям. У него было несколько месяцев в запасе, до тех пор, пока правда не вскрылась. Но тот даже не предпринял попыток скрыться, хотя прекрасно знал, что его ждет.

Но в день, когда Александр приехал в город, в день, который должен был стать днем его триумфа, городские соцсети взорвало злополучное фото. Месмер. Младенец, толком не контролирующий себя и проявляющий силы на одних инстинктах. Невероятно сильный младенец.

Как все-таки странно, что он оказался у ничего не подозревающей женщины, человека.

Случись это на день позже – это бы уже не имело значения, Финик бы пришел к ним сам, готовый принять свою судьбу. На день раньше – они бы не успели выставить кордоны, Юрий выкрал бы младенца и сбежал вместе с ним.

Но случилось так, как случилось, и теперь приходилось планомерно прочесывать город, разыскивая обоих.

– Обычно ты не столь молчалив, – усмехнулся Басараб, касаясь его плеча как раз в том месте, где стояла проклятая вампирская метка.

Александр прекрасно знал, что может последовать за этим. Боль. Много боли. Вот только ее он давно перестал бояться. Все, что ему могут сделать сейчас – это убить. А это, как он уже давно понял, не самое худшее.

– Я раздумываю, как лучше организовать поимку преступника.

– Он должен быть уже пойман! – глаза Басараба полыхнули красным, а тело от самой метки до кончиков ног пронзила резкая боль, мешающая не то что стоять прямо, даже дышать. – Теряешь хватку, Алекс-сандр. Может быть, мне стоит и тебя скормить моему любимцу?

Гарпию стоило больших трудов удержаться на ногах, чтобы не показывать слабость. Псы оскалили пасти, утробно зарычали, приняв боевую стойку. Как же Александр все это ненавидел. И прежде всего себя, что много лет назад согласился на кабальную сделку, наступив на крылья собственной совести. Хотя разве у него был тогда выбор?

– Если вы считаете, что я больше не полезен, то я сам подставлю шею, – стоило больших трудов произнести это.

Но как только он договорил, боль тут же утихла. Басараб удовлетворённо хмыкнул, отывая цербера.

– Зачем же столь категорично. Но я недоволен. Мы уже задержались в этом городе дольше, чем планировали изначально.

Александр прикрыл глаза на мгновение. Создатель, прошли всего сутки, и чего этим вампирам всегда неймётся? У них же все равно в распоряжении целая вечность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.